

ство культурных форм, что было накоплено всеми предыдущими поколениями, в новые нормативные и ценностные системы. Одновременно с этим меняется и сам тип культуры: из моностилистической она трансформируется в полистилистическую. Современную ситуацию на постсоветском пространстве можно охарактеризовать как ситуацию перманентного культурного взаимодействия, постоянного обогащения репрезентативной культуры новыми представлениями. вполне допустимо сосуществование представлений, характерных для различных культур, и формирование на этой основе новой репрезентативной культуры, которая отнюдь не обязана быть системной и может сочетать в себе противоречащие друг другу представления. Такая активно взаимодействующая культура обладает большим потенциалом и является залогом, фундаментом дальнейшего культурного развития, и помешать этому может лишь искусственная изоляция, ориентация на какой-либо один тип культурных представлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисинг Р.М., Кисинг Ф.М. Новые перспективы культурной антропологии // "Современная зарубежная этнопсихология" РС, - М., 1979. - С.65.
2. Цит. по: Ионин Л.Г. Социология культуры. - М., 1996. - С.246-247.
3. Там же. - С.7.
4. См.: "Советский простой человек"/Под ред. Ю.А. Левады.- М.: Мировой океан, 1993. - С.49-65.
5. Ионин Л.Г. Социология культуры. - М., 1996. - С.246-247.
6. Там же. - С.252.
7. Гудков Л. Д. «Культура повседневности» в новейших социологических теориях. - М., 1988. - С.79-80.
8. Медиченко Л.Е. Культурологический анализ некоторых тенденций развития белорусского общества //Вестник БГТУ. Гуманитарные науки. 2003. № 6. - С.17-19.

О ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРА И ФЕНОМЕНЕ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Снытко Н.И.

Институт философии НАН, г. Минск

Социально-политические перемены европейского региона конца XX - начала XXI столетий отразились на духовно-культурной переориентации славянских обществ. В таком контексте наибольшую трансформацию, на наш взгляд, претерпевает понятие «центр». В связи с этим актуальным является всестороннее осмысление процессов распада и конструирования центров, а также самого понятия «центр». Центр – это средоточие космических и жизненных энергий и сил, точка их связей и пересечений, точка истока и притяжения духовной энергии. Центр воплощает образную целостность духовного единства, управляет реальной жизнью, временем, пространством, миропорядком, обладает реальной символикой. Какой бы области жизни мы не коснулись - везде существует большой или малый центр духовного начала, духовной энергии, имманентно присущей человеку, направляющей его. Уход из центра и возвращение к «центру» - неотъемлемая составляющая духовного самоопределения человека - обусловлены потребностью человека в (де)конструировании традиции своего духа как наивысшего проявления природного начала в человеке, что является признаком самоопределения его мысли. Благодаря возвращению к символическому центру осуществляется воссоединение человека с реальностью. Трансформация структуры центра - это всегда потеря сложившейся гар-

монии, ломка границ, изменение качества отношений. Между тем, процесс центрообразования имеет универсальный характер, благодаря ряду общих во всех ситуациях черт.

Образно сущность гармоничного центра может быть рассмотрена на примере природного явления: капля дождя, падая в воду, образует знакомый всем отчетливый эффект — центр и расходящиеся от него круги, которые выстраивают иерархию периферических отношений. Расходясь от центра, круги постепенно угасают, нисходят, теряя выразительную значимость. Явление само по себе знакомое и простое, но выразительное и убедительное, есть не что иное, как модель центра. Целостность сущая, но недолговечная. Рядом падающая капля создает тот же эффект. Следующая капля вносит разлад, сталкивая периферийные волны, передвигает центры, смещает их, нарушая стройную гармонию, образуя перемежевания, перекрестки; структурируя хаос и механические, перекрестные центры уже нового негармоничного пространства. Такой процесс перманентен в активном поле дождя — процесс образования множества центров в единстве их движения, творения и диссипации.

Когда дождь как связующая нить неба и земли заканчивается, мир остается открытым своему природному естеству и гармонии, центр которых условен и произволен; модель которого завуалирована и неотчетлива. Здесь центр есть везде и нигде. Гармония и дисгармония природы уже иного, макромасштаба репрезентируют модальности иной целостности; подвластной лишь метасозерцанию. Такое отношение более постоянно, но не статично; оно более архетипично, но менее познаваемо. По сути, естественная природа во множестве своих проявлений содержит целостную совершенную модель императива и субординации и во всяком отдельно взятом временно и условно статичном пространстве, но пространство естественной среды более многозначно и ограничивается космосом.

Выразительность модели естественного центра поддерживается прежде всего, но не только; геометрическими соответствиями. Гармоничность и ненавязчивость линейной иерархии, структурная упорядоченность сочетаний и совершенная подчиненность обязательно подкреплена качественными параметрами, в частности, фактурой материала. Большое значение имеют такие свойства, как гибкость, обтекаемость, пластичность естественных конструкторов-волн. Несомненным значением обладает фактор свето-цветового обеспечения: пронизанность небесным светом способствует выразительности центроконструкции, флуктуации свето-теневого движения содействуют его отчетливости. Переходы цвета, игра цвета, его сочетаемость со средовым окружением является признаком естественной гармонии и ее целостной связанности. Безусловным преимуществом естественного неосознанного центрообразования является мера. Как только границы центрогармонии нарушаются; начинается процесс децентрализации.

Рассмотренные природные процессы универсальны и могут быть транслированы на социальную среду; т.е. аналогичные процессы децентрализации характерны и для второй природы — социальной. Особенно важным моментом представляется трансформация духовно-политических центров и идентификация своего статуса. Так, социально-политическая трансформация европейских обществ в 90-х годах XX столетия привела к распаду сложившихся ранее западно- и восточноевропейских центров и создала славянским странам возможности для уточнения своей к ним принадлежности.

Практика духовного движения в славянских странах показывает неоднозначность движения духа: спросом у славян преимущественно пользуется западно-европейский центр. Присоединение славянских народов к нему совпало с многовековой мечтой Европы об интеграции. Но сегодня эта интеграция преследует специфические явные и неявные цели. К явным можно отнести: европейское единение как системное центро-

образование и создание целостности нового духовного единства на принципе секулярного и рационального сознания, консолидация политического и экономического влияния на окружающий мир как идеологического центра. Сегодня интеграция – это вопрос о реставрации и конструировании высокотехнологичного интеллектуального единства, восстановление престижного образовательного и культурного центра мира. К латентным целям можно отнести санацию социально-демографической ситуации. Дело в том, что старение населения Европы – один из самых неблагоприятных процессов XX столетия – можно квалифицировать как одну из главных причин интеграции Европы. Расширение европейской интеграции преследует цель возрождения духовного потенциала региона посредством привлечения более молодых в демографическом отношении стран, их интеллектуальной энергии на интеграцию и укрепление европейского потенциала. Но сегодня такой подход к конструированию целостности духа, основанный на центробежной силе механического единения, таит в себе немало завуалированных демографических, а значит и идеологических угроз для успешного функционирования европейского центра.

Восточная интеграция, т.е. присоединение славянских стран к восточно-европейским влиятельным центрам носит преимущественно экономический характер. Однако следует признать в этом направлении активную работу религиозного духа и конструирование новых религиозных центров с преимущественным влиянием стран Дальнего Востока. Провосточная линия обращена к конструированию традиции иррационально-рациональной целостности, на признание духовно-культурных целостных несекуляризированных связей и отношений. Там, где подобные религиозные центры находят развитие, возможно культивирование универсального характера буддийской культуры, преимущества которого состоят в ее органичном соответствии с духовно-культурными проблемами современности. Она утверждает единство Сознания и Материи и артикулирует сущность социальной этики как служение человечеству как единому, целому, укрепляющему духовное единство масс населения, направляет сознание на нивелирование социальных и интеллектуальных барьеров и утверждение нового принципа отношений – принципа благородного, бесстрашного стремления к свободе мысли. Такой подход способствует совершенствованию межгосударственных отношений с помощью вечных, культурных ценностей – восприятию культуры и искусства, науки и образования, восприятию культурного наследия как основы общенационального самоопределения и целостности, воспитывает новый вид творчества – нереакционного, неагрессивного, неподавляющего, мирного.

Восточно-славянская диссипация, с одной стороны, и европейская интеграция с другой обозначились как равно энергетические центры для славянских стран, которые забыли или сознательно исключили возможность нейтральных территорий – нейтральных пограничных центров, разрезающих духовное пространство по отношению к Западу и Востоку. Если первые, упомянутые выше центры, обладают сегодня императивной энергией, то потенциально нейтральные центры – недостаточной национальной энергетической активностью по самоидентификации и осознанию своей роли в духовно-культурном пространстве Европы.

В целом процесс славянского центроопределения носит безусловно идеолого-политический характер. Идеологически обусловлен и процесс формирования и движения социально-урбанистической среды. Фактически ее состояние является символом материализации тех или иных идеологических пристрастий. И здесь феномен (де)централизации присущ разным аспектам общественной жизни. Организованная по принципу концентрации и соотношения различного рода пространства и строений, искусственная природа – социально-экологическая среда – детерминируется также и про-

цессом социально-экономического развития. У древних людей небесные центры были сущностью мифологического сознания, которое проецировало небесные архетипы на земное бытие. Обусловленное мифологическим сознанием мирское пространство устранилось посредством символического центра, когда любой храм, любая постройка становилась центром мифологического пространства. Ритуал возведения постройки также отвечал космогоническому акту и выражался в подражании архетипу.

Современная социальная-экологическая картина мира уже менее совершенна, т.к. обусловлена несовершенством ее творящей человеческой природы. Для нее характерна дискретность, непоследовательность, безмерность. Поэтому конструирование социально-урбанизированного пространства отмечено преимущественно характеристиками дисгармонии. Лишь там, где принцип естественной целостности выдержан, наблюдается гармония природного и социального пространства. Погружение в рационализацию сознания, абстрагирование от единства с природно-космическим миром нашло выражение в хаотической геометрии, разрыве линий, крике цвета или отсутствии света и меры. Гипертрофированные полисы и мегаполисы с трудом удерживают центральный баланс. Современные гипергорода страдают патологией атаксии – нескоординированностью деятельности по развитию. Это касается проблемы и транспортных линий, и загрязнения воды, и перенаселения. Дисгармония касается не только городских секторов в целом, но и дисгармонии между различными его частями, касается связи частей с центром. Концентрация и деконцентрация оказывают существенное влияние на качество городской жизни. Осознавая проблемность развития, правительство Японии, например, взяло курс на децентрализацию токийского ареала. Но решение этого вопроса касается проблем как идеологии, так и практики, поскольку затрагивает внутренний конфликт между общественностью и частными интересами, проблемы вторжения государства как арбитра в процесс корректировки несовершенного рыночного механизма.

Децентрализация затрагивает вопрос политических и административных функций центра страны - столицы, а также вопрос экономической децентрализации, смежные проблемы эффективности городских коммуникаций. А решение экономических вопросов неотрывно от социальных проблем города. Дискретный городской пейзаж, главное отличие текущего времени, является продуктом торжествующей рациональности; символом искажения духовного центра. Раздробленное сознание продуцирует не стройность и преемственность линии, не поиск гармонии, но кричащее возвышение одного центра над другим, творение безликого стандарта или поиск искусственных форм, способных удивить, разделить, но не объединить мир. В этом и состоит трагедия текущего момента, трагедия духовного плана.

Обращение же к проблеме понимания центра сегодня связано с проблемой целостности сознания современного человека. Символом этого нового сознания видится созидание биоцентров как признаков наивысшей гармонии в социуме, как демонстрация культуры человек-природа-общественных отношений. В отличие от таких сегодняшних плавающих европейских центров культуры, как Лион, Корк, делающих акцент на поддержании материального культурного наследия, биоцентры обладают безусловным преимуществом статичности и постоянства, направлены на поддержание и развитие нематериального культурного богатства.

В русле таких мыслительных настроений актуальной становится идея творения биополиса, включающая биомодели со сбалансированными проектами городского планирования, подчиненными византийскому закону апопсии, где в первую очередь внимание закона обращено на взаимосвязь построек города друг с другом и с природой. На аналогичном философском суждении о том, что каждый новый дом в го-

роде влияет на облик города в целом; базировалось и древнерусское градостроительство. Новый дом должен быть «социален», т.е. не конкурировать с прежней застройкой ни по высоте, ни по прочим архитектурным модулям, но демонстрировать чувство плеча, чувство ансамбля и чувство эстетических идеалов. Данное правило должно распространяться и в случае планирования центров. Возвращение к композициям, когда постройки починаются ансамблевому эстетическому принципу с учетом естественной среды и есть начало биоцентров будущего. Над этим вопросом уже задумываются и архитекторы. В современной архитектуре он называется бионикой - возвращение к природе через подражание ее естественным сооружениям и признакам. Учет природы естественной должен помочь восстановлению утерянного человеком равновесия. Данная работа требует систематической целостной связи пространства, связывания застроенных территорий, пространств, которые поддерживают биос и способствуют его развитию, что невозможно без конструирования социо-экологической иерархии и гармонии - конструирования биоцентра. И обеспечить возврат к гармоничному строительству возможно через признание того факта, что сохранение культурной среды не менее важно, чем сохранение окружающей среды; посредством различения экологии биологической и экологии культурной; ведь несоблюдение законов природной экологии может убить человека, равно как и несоблюдение законов экологии культурной может убить человека нравственно. В такой ситуации, безусловно, требуется работа над новыми подходами и новым сознанием, но новое сознание и новые подходы в организации новых моделей центра требуют возврата к мифическому, атемпоральному целостному сознанию.

Интродукция целостного биоэтического сознания смогла бы способствовать разрешению проблемы (де)централизации. Необходимость соблюдения в обществе принципов социально-экологической ответственности и экологической культуры, их включения в формулирование политики и идеологии государства смогли бы закрепить и направить данный процесс в практическое русло. Результатом такой бы политики стало бы перенесение социально-экономически ориентированной идеологии в плоскость значительно менее конфликтной биоидеологии, которая бы способствовала концентрации общественного сознания на конструировании биоцентров. Возвращение к сознанию утверждающему единство социального мира, стало бы существенным прорывом в международных отношениях, основой нового биоэтического пути мышления, новой биокультуры - культуры демонстрации человеческого достоинства, культурой поддержания жизни и мира на Земле.

Стремление переключения славянского сознания в плоскость биоэтики, способствовало бы достойному разрешению проблемы центриденфикации, решению многих конфликтных проблем государственного и межгосударственного характера.

ECONOMICAL AND CULTURAL VALUES

Valdas PRUSKUS

Department of Philosophy and Political Theory, Vilnius Gediminas Technical University

There exist two main fields for human activity, without which the state can not manage - economy and culture. The result of the human activity in these fields create economical and cultural values (outputs). Namely through this values societies and single individuals presents themselves to the World. Usually economically well developed countries presents themselves through economical values (high quality products and goods), less developed - through cultural